

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Абдурахмонов Темур Фахриддин угли

Ташкентский государственный юридический университет

Студент 2 курса факультета «Международного права и сравнительного правоведения»

temurabdurahmonov3@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20457016>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу формирования национальной системы правового регулирования искусственного интеллекта (ИИ) в Республике Узбекистан на фоне глобальных трансформаций кибер права. В работе исследуются ключевые этапы законоотворчества: от реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030» до принятия профильной Стратегии развития технологий ИИ до 2030 года.

Автор детально анализирует новеллы законодательства, включая легальное определение ИИ и общие правила его использования в информационных системах, закрепленные в обновленном законе «Об информатизации». Особое внимание уделяется специфическим для Узбекистана механизмам: внедрению специального правового режима («песочниц») для IT-парка, установлению административной ответственности за незаконную обработку данных с помощью ИИ и принятым в марте 2026 года Правилам этики ИИ. В статье проводится сравнительно-правовой анализ, выявляющий отличия узбекской модели от риск-ориентированного подхода ЕС (AI Act) и систем США и Китая.

Обосновывается значимость законодательного запрета на принятие юридически значимых решений исключительно на основе ИИ. В качестве выводов предлагаются рекомендации по устранению дефицита механизмов правоприменения и совершенствованию трансграничного регулирования данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, Узбекистан, кибер право, правовое регулирование, Стратегия ИИ 2030, цифровая трансформация, этика ИИ, защита персональных данных, IT-парк.

I. Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) стало катализатором глобальных экономических и социальных трансформаций, создавая потенциал для значительного роста мирового ВВП, но одновременно порождая сложные правовые и этические вызовы. В современных условиях ИИ перестал быть исключительно техническим инструментом, превратившись в объект интенсивного государственного регулирования, направленного на минимизацию рисков для фундаментальных прав человека, таких как недискриминация, неприкосновенность частной жизни и защита персональных данных.

Актуальность темы исследования для Республики Узбекистан обусловлена масштабной цифровизацией всех отраслей экономики и системы государственного управления в рамках Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030». Необходимость формирования национальной нормативной базы подтверждается ростом правонарушений в

цифровой среде: так, только в 2024 году было зафиксировано 3 553 случая незаконного использования материалов, обработанных ИИ, включая дипфейки и несанкционированное использование биометрии. В ответ на эти угрозы Узбекистан перешел к этапу активного законодательства, приняв в октябре 2024 года профильную Стратегию развития технологий ИИ до 2030 года. Ключевым этапом в становлении национального кибер права стало принятие закона № ЗРУ-1115 (январь 2026 г.), который впервые закрепил легальное определение искусственного интеллекта и установил административную ответственность за незаконную обработку данных с его применением. Особую значимость имеет законодательный запрет на принятие юридически значимых решений исключительно на основе выводов систем ИИ, что подчеркивает приверженность Узбекистана принципу «человек в контуре управления» (human-in-the-loop). Кроме того, в марте 2026 года Министерством юстиции были зарегистрированы Правила этики ИИ, установившие принципы прозрачности, справедливости и подотчетности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе создания и использования систем ИИ. Предметом выступают нормы законодательства Узбекистана и ведущих зарубежных юрисдикций (в частности, EU AI Act), регулирующие эти процессы.

Целью работы является комплексный анализ формирующейся узбекской модели регулирования ИИ в контексте мирового опыта и выработка рекомендаций по устранению дефицита механизмов правоприменения. В ходе исследования использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также метод статистического анализа.

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективное правовое регулирование ИИ в Узбекистане требует перехода от общих декларативных норм к детальным стандартам для высокорисковых систем, аналогично подходу Европейского союза, при сохранении гибких условий («песочниц») для развития инновационного потенциала IT-парка.

II. Методы

Методологическая база исследования в рамках данной статьи представляет собой комплексную систему общенаучных и частноправовых методов, позволяющих всесторонне изучить объект и предмет исследования в динамично меняющейся цифровой среде.

Сравнительно-правовой метод: является ключевым в данной работе и используется для сопоставления формирующейся модели регулирования ИИ в Узбекистане с передовым международным опытом, в частности, с Законом ЕС об ИИ (EU AI Act), риск-ориентированными стандартами США (NIST AI RMF) и централизованной системой Китая.

Это позволяет выявить степень гармонизации национального законодательства с глобальными трендами и определить уникальные черты узбекского подхода, такие как акцент на обязательной маркировке и защите персональных данных без жесткой классификации рисков.

Формально-юридический метод: применяется для детального анализа текстов нормативно-правовых актов Республики Узбекистан. Объектом анализа выступают закон № ЗРУ-1115 от 21 января 2026 года, Стратегия развития технологий ИИ до 2030 года и

Правила этики ИИ. Метод позволяет раскрыть содержание легального определения ИИ, полномочия контролирующих органов и механизмы юридической ответственности за нарушения в цифровой сфере.

Статистический метод и анализ эмпирических данных: используется для обоснования актуальности исследования и подтверждения гипотез. В работе анализируются данные о правонарушениях в сфере ИИ (например, 3 553 случая незаконной обработки данных в 2024 году) и целевые показатели Стратегии 2030 по доле ИИ-услуг на гос.-порталах.

Системно-структурный подход: позволяет рассмотреть правовое регулирование ИИ не как изолированную область, а как неотъемлемый элемент реализации масштабной Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030», обеспечивающий баланс между экономическими целями и защитой прав человека.

Метод прогнозного моделирования: применяется в заключительной части исследования для выработки рекомендаций по совершенствованию российского и узбекского кибер права. На основе выявленных пробелов (например, отсутствие детальных механизмов правоприменения или трансграничного регулирования) моделируются сценарии развития законодательства, направленные на минимизацию рисков дискриминации и алгоритмической предвзятости.

Использование указанной методологии позволяет обеспечить научную новизну исследования и подготовить обоснованные предложения по внесению изменений в действующее законодательство, что является наиболее ценным результатом юридической статьи

III. Результаты

В ходе исследования были получены результаты, подтверждающие формирование в Узбекистане оригинальной модели регулирования ИИ, сочетающей стимулирование инноваций с жестким правовым контролем. Формирование нормативной базы: Закон № ЗРУ-1115 внес изменения в закон «Об информатизации», определив ИИ как комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека. Введена административная ответственность за незаконную обработку персональных данных с использованием ИИ со штрафами от 50 до 100 базовых расчетных величин.

Стратегические и экономические показатели: Стратегия-2030 (ПП-358) нацелена на доведение объема ИИ-продуктов до 1,5 млрд долларов США и вхождение Узбекистана в топ-50 Индекса готовности правительства к ИИ. К 2030 году доля госуслуг, оказываемых с применением ИИ, должна составить 10%.

Этическое регулирование: В марте 2026 года Минюстом зарегистрированы Правила этики ИИ, установившие принципы прозрачности, справедливости и ответственности. Установлена обязанность разработчиков информировать пользователей о том, что результаты ИИ не всегда могут быть верными.

Практическая реализация и «песочницы»: на базе IT-парка введен специальный правовой режим, позволяющий компаниям тестировать ИИ-решения в упрощенном порядке с рассмотрением заявок в течение 5 рабочих дней.

Утвержден перечень из 86 приоритетных проектов, включая систему «UzFace» на вокзалах и диагностику опухолей по медицинским снимкам.

Международное сопоставление: В отличие от риск-ориентированной модели ЕС, делящей системы на 4 категории риска, подход Узбекистана фокусируется на обязательной маркировке и защите данных без жесткой классификации систем. При этом узбекская модель ближе к китайской в части централизации через Центр развития ИИ и цифровой экономики, осуществляющий обязательную экспертизу всех ИИ-систем.

IV. Обсуждение

Формирование правовой базы в Республике Узбекистан свидетельствует о переходе от этапа «мягкого права» и этических рекомендаций к жесткому нормативному регулированию. Сравнительный анализ показывает, что узбекская модель, закрепленная в законе № ЗРУ-1115, во многом заимствует принципы прозрачности и защиты данных, характерные для Закона ЕС об ИИ (EU AI Act), однако имеет свои уникальные особенности.

В то время как европейский подход базируется на жесткой классификации систем ИИ по четырем уровням риска (от минимального до неприемлемого), законодательство Узбекистана делает акцент на обязательном участии человека при принятии любых юридически значимых решений. Это минимизирует риски «черного ящика», когда логика алгоритма остается непрозрачной для гражданина, особенно в таких чувствительных сферах, как банковский скоринг или медицина.

Важным аспектом обсуждения является проблема дипфейков. Исследования показывают, что синтезированный контент представляет прямую угрозу неприкосновенности частной жизни и деловой репутации. Принятые в Узбекистане меры по административной ответственности за незаконную обработку данных с помощью ИИ являются своевременным ответом на 3 553 зафиксированных случая нарушений в 2024 году. Однако, в отличие от Китая, где введена обязательная регистрация всех провайдеров генеративного ИИ, Узбекистан выбрал более либеральный путь через регуляторные «песочницы» IT-парка, что стимулирует инновации при сохранении точечного государственного контроля.

Также стоит отметить вопрос институционального доверия. Создание специализированного НИИ и обязательная экспертиза ИИ-систем Центром развития ИИ и цифровой экономики сближают Узбекистан с централизованной моделью управления, что необходимо для обеспечения информационной безопасности в условиях глобальной «холодной войны за ИИ»

V. Заключение

Резюмируя проведенное исследование, можно констатировать, что Республика Узбекистан успешно заложила фундамент национальной системы кибер права в сфере искусственного интеллекта (ИИ). В отличие от зарубежных моделей, таких как риск-ориентированный подход ЕС (AI Act) или децентрализованная система США, узбекская модель характеризуется сочетанием гибкого регулирования инноваций через

«регуляторные песочницы» IT-парка и жесткого централизованного контроля в вопросах безопасности и экспертизы систем.

Ключевым достижением законодательства стало принятие закона № ЗРУ-1115 (январь 2026 г.), который не только закрепил легальное определение ИИ, но и внедрил обязательный принцип «человек в контуре управления» (human-in-the-loop). Запрет на принятие юридически значимых решений исключительно на основе выводов алгоритмов является важнейшим механизмом защиты прав человека от алгоритмической предвзятости и ошибок «черного ящика». Эффективность принимаемых мер подтверждается введением административной ответственности за незаконную обработку персональных данных с помощью ИИ, что стало своевременным ответом на зафиксированный в 2024 году рост правонарушений (3 553 случая).

В то же время, несмотря на значительные успехи в реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030» и запуск амбициозных приоритетных проектов в медицине и сельском хозяйстве, правовое поле требует дальнейшего совершенствования. На основе анализа международного опыта для укрепления системы управления ИИ в Узбекистане предлагается:

Создать специализированный надзорный орган (или расширить полномочия Центра развития ИИ) для проведения регулярного аудита высоко рискованных систем на предмет скрытой дискриминации.

Детализировать механизмы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный автономными системами, и разработать правила страхования таких рисков

Гармонизировать национальные стандарты с Рамочной конвенцией Совета Европы об ИИ и правах человека для обеспечения трансграничного обмена технологиями и привлечения иностранных инвестиций.

Развивать программы цифровой грамотности населения, направленные на понимание принципов работы ИИ и способов оспаривания автоматизированных решений.

Реализация данных рекомендаций позволит Узбекистану занять лидирующие позиции в регионе Центральной Азии, сформировав экосистему доверенного искусственного интеллекта, способствующую как экономическому росту, так и надежной защите фундаментальных прав и свобод граждан в цифровую эпоху.

Список использованной литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025). — КонсультантПлюс.
2. AI Laws of the World. — DLA Piper Intelligence, 2025.
3. Artificial Intelligence Act. — European Parliament, 2024.
4. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy, and the Rule of Law. — Gibson Dunn, 2024.
5. NIST AI RMF ASSESSMENT. — Avertium, 2023.
6. Regulating Artificial Intelligence in Uzbekistan: A Legislative Analysis and Global Perspective. — inLibrary, 2025.

7. US AI Standards Take Shape: Key 180-Day Developments Following White House AI Executive Order. — Latham & Watkins, 2024.
8. В Узбекистане для развития технологий ИИ ввели специальный режим. — Kun.uz, 27.08.2021.
9. В Узбекистане определены приоритетные проекты по внедрению ИИ. — Yuz.uz, 14.07.2025.
10. В Узбекистане утвердили правила этики при создании и использовании искусственного интеллекта. — Kun.uz, 16.03.2026.
11. Добробаба М. Б. Дипфейки как угроза правам человека. — Lex russica, 2022.
12. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1115 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты в связи с регулированием отношений ИИ» от 21.01.2026. — LEX.UZ.
13. Закон Евросоюза об ИИ. — Википедия.
14. НИИ Развития Цифровых Технологий и Искусственного Интеллекта: задачи и миссия. — Официальный сайт института.
15. Как написать научную статью по юриспруденции. — Молодой ученый, 2021.
16. Как написать научную статью по юриспруденции? — Диссертация, 2022.
17. Как регулируют ИИ во всем мире и планируют это делать в России? — Кинопоиск, 2026.
18. Киберпреступность в РФ: анализ динамики (2023–2025 гг.) и правовые рекомендации. — Научный доклад, 2025.
19. О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий ИИ. — Постановление Президента РУз № ПП-4996 от 17.02.2021.
20. Ногин Ю. Ю. Ответственность провайдеров за преступления в цифровом пространстве. — КиберЛенинка, 2025.
21. Опыт Китая в регулировании ИИ: между Сциллой и Харибдой. — РСМД, 2024.
22. Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года (ПП-358). — LEX.UZ, 14.10.2024.
23. Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт. — Юрфак ННГУ, 2023.
24. Рассолов Илья Михайлович: вклад в киберправо. — Википедия.
25. Иващенко Е. С., Щербанюк Т. И. Смарт-контракты и блокчейн в российском праве. — КиберЛенинка, 2025.
26. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» (УП-6079). — LEX.UZ, 05.10.2020.
27. Холодная война за искусственный интеллект. — Википедия.
28. Цифровое право: учебник / под ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — МГЮА, 2025.
29. Этика искусственного интеллекта: глобальные принципы. — Википедия.
30. Мардонов А. Ш. Правовые механизмы управления рисками при применении ИИ в банковском скоринге. — Department of Cyber Law, 2025.